

- Монстр!

Чжан Син бросил последнюю жалобу, прежде чем откинуть голову в безопасное место. Пули дождем сыпались на поверхность скалы. Чжан Син, почувствовав холодок, пробежавший по позвоночнику, потерял всю свою уверенность и схватился за пистолет.

Чтобы уметь читать его движения с расстояния в несколько сотен футов в разгар снайперской стрельбы, стрелок действительно должен был быть чудовищем. Он вспомнил сцену из популярного в его стране романа о боевых искусствах. Там была бессмысленная шутка, в которой мастер раскинул сенсорные вены вокруг своего тела, как сеть, чтобы читать движения окружающих. Он не знал, что когда-нибудь увидит это сам.

Снайперская стрельба "Черной мамбы" началась с фронта.

Драгунов издавал звонкие взрывные звуки. Лагерь FROLINAT, который был выставлен сбоку, был немедленно смыт. Место, которое капитан выбрал для своего лагеря, находилось посреди открытой местности. Кроме нескольких камней и увядшей травы, спрятаться было негде. Кроме того, партизанам, вдохнувшим Дженкем, оставалось только идти вперед.

Для Черной Мамбы это были отличные условия.

Они выпрыгнули, изображая из себя мишени, что облегчало их сбор, как сбор желудей осенью. Снайперская стрельба "три в ряд" продолжалась. Наступающая группа, преодолевшая трипойнт, была сметена, как опавшие осенние листья.

Черная Мамба обычно целилась в середину головы, потому что принесенные в жертву умирали, не успев почувствовать боли. Это была единственная милость, которую снайпер мог оказать своему врагу.

Но сейчас он целился в сонную артерию и сердце.

Сонная артерия, аорта в бедре и сердце были местами, где кровь проливалась больше всего. Поначалу бедра можно было считать несмертельной частью тела, но это было неверно. Если бы это место было повреждено, не хватило бы времени на оказание первой помощи.

Солдату, возглавлявшему передовой отряд, наполовину оторвало шею. Его кровь брызнула в воздух, как фонтан. У второго солдата, занявшего его место, грудь разорвало кровью.

Черная Мамба был уже на тридцатой смерти, убивая тех, кто был на фронте, исключительно с помощью взрывов голов и взрывов сердец. Партизан, которому прострелили бедро, катался по земле с громкими криками. Кровь, вытекающая из аорты, заполнила его зрение.

Под ярким лунным светом развернулась ужасающая, невыразимая сцена. Лужи крови пропитали песок, и вокруг витал резкий запах крови.

Даже если они были грубыми, их инстинкты выживания все еще были живы.

Партизаны, которые колебались, вскоре впали в хаос. Падающая кровь, кровь, кровь! И жестокие сцены смерти, и страх быть подстреленным давили на их импульсивные желания, вызванные наркотиком.

"Канма, Канма здесь!"

"А-а-а, Канма!"

Наступающие партизаны начали группами прятать свои тела.

"Эти чертовы ублюдки, намуамитабул!"

Черная Мамба, достигший своей цели, вздохнул.

Он целенаправленно обстреливал людей, чтобы создать море крови и вселить страх, но он не мог избавиться от собственного дискомфорта.

Пока что продвижение сдерживалось. Его снайперская стрельба была отложена, но безопасность товарищей была превыше всего.

Он начал вычленять скрывающихся партизан более удобным способом, как наемный убийца. Было два способа спрятаться от снайперской стрельбы "Черной мамбы". Первый - спрятаться за препятствием, способным остановить пулю с импульсом 3600J. Другой - увеличить расстояние между ними до 4000 футов при мгновенной транспортировке. Конечно, ни то, ни другое не было выбором, который могли сделать партизаны.

Клан -

Кровь брызгала на песок при каждом разрыве пули. Пули контролирующего отряда летели в сторону тех, кто в страхе отвернулся.

Партизаны, которые не могли бежать туда или сюда, превратились в бродячих собак и стали рыть окопы как сумасшедшие.

Были и храбрые партизаны, которые быстро схватили оружие и спрятались. На поле боя храбрые люди погибали первыми.

Им беспрекословно пробивали головы и ломали конечности.

Партизаны, наступавшие с высокой моралью, начали путать свой строй. Они не осмеливались использовать свое смертоносное оружие. Их перестреляли, как только они осмелились поднять оружие. Сила снайпера-бога была продемонстрирована на огромном поле.

В играх и на войне было трудно переломить ход событий, когда они сильно качнулись в одну из сторон. Атмосфера на стороне FROLINAT стала похожа на атмосферу загнанной в угол стороны в шахматной партии.

"Как и ожидалось от Черной Мамбы!"

Капитан опустил свой раскаленный докрасна пистолет Миними.

Это был опасный момент. Черная Мамба поймал все огнестрельное оружие противника в тот момент, когда враг собирался броситься вперед.

Если бы "Черная Мамба" присоединилась даже на 30 секунд позже, они были бы уничтожены. Но враг, не прилагаящий усилий, больше не представлял угрозы. Они не были Черной Мамбой, поэтому у них не было возможности помешать наступающей армии и перестрелять затаившихся врагов.

Он почувствовал сильное желание облегчиться, когда ослабил бдительность.

Найдя немного времени, он расстегнул штаны и достал свои причиндалы.

"Ха, а я уж было испугался".

Крепыш отпрянул назад, как черепаха в свой панцирь.

Майк опустил ночник и с отсутствующим выражением лица наблюдал за снайперской стрельбой Черной Мамбы. Он неосознанно снял палец со спускового крючка "Драгунова".

Они находились в 820 футах от него, но до Черной Мамбы было 1600 футов. Он не мог считать человека, который без отдыха уничтожал невидимых врагов, человеком. Пока он наблюдал, десять или около того партизан, пытавшихся броситься вперед, упали на землю.

'Меня уложил этот монстр!'

Внезапно он возгордился своей храбростью.

Он смотрел свысока на желтокожего азиата в Кальви и в итоге оказался сломлен. Он всегда пугался, глядя на него, но все еще оставались какие-то затаенные переживания. Чтобы сержанта избивал рядовой - это было невозможное правило. В команду Рателя он попал только для того, чтобы, возможно, нанести удар Черной Мамбе.

Но вместо того, чтобы подобраться к нему с клинком, он был избит до полусмерти за то, что оставил своего напарника Марка одного. Черная Мамба, которого он знал, был настоящим. Одним словом, он был страхом.

Корейский Парк был человеком, но Черная Мамба на поле боя был дьяволом.

Он был дьяволом, когда встречал врага, и ангелом-хранителем, когда встречал друга.

"Да, он мой товарищ".

Теперь, когда он признал этот факт, его сердце успокоилось. Он почувствовал, как последние недобрые чувства исчезли без следа.

Капитан поднял большой палец на Майка.

Майк тоже поднял большой палец. На его грязном, засаленном лице сияла улыбка.

Черная Мамба опустошил десять магазинов по двадцать патронов. Прошло десять минут с тех пор, как он начал снайперскую стрельбу. Он истратил больше половины патронов на предупредительные выстрелы. Не дать им продвинуться вперед было не менее важно, чем убить. Ствол его оружия прошел более 330 футов, пытаясь одновременно вести прицельный огонь и подавлять продвижение. Ему казалось, что у него выскочат глаза.

Через пятьдесят минут боя обе стороны уже давно перестали слышать взрывы. Даже выстрелы, разносившиеся по пустыне, стали стихать. Только "Драгунов" выхаркивал сухие выстрелы с интервалом в пять-десять секунд.

Ахмуд обливался холодным потом.

Его левая щека щекотала. Когда он потер ее рукой, брызнула кровь. В этот момент боль достигла его нервов.

Одно ухо продолжало звенеть.

Его ухо отлетело вместе с бекасом. В тот момент, когда он снова высунул лицо, чтобы осмотреть поле боя, его подстрелили. Скорострельность врага была страшнее, чем его леденящая душу точность.

Он провел на полях сражений более 20 лет. Он отфильтровал выстрелы этого ублюдка в тишине пустыни. Даже снайперу высокого ранга требовалось не менее трех секунд, чтобы наметить и поразить цель. Время прицеливания увеличивалось тем больше, чем дальше была дистанция стрельбы.

Расстояние стрельбы Канмы составляло 1 600 футов, а он высунул лицо через секунду после звука. Логика здесь не работала.

В него тут же полетела пуля. За 0,5 секунды он наметил и расстрелял цель размером меньше половины ладони.

Ахмуд зажал оставшуюся половину левого уха и задрожал. Если бы он высунул лицо еще хоть на полдюйма, то сразу бы вознес верблюда на небо. Этот ублюдок был не кем-то вроде Канмы, а самим Канмой.

Он потерял желание сражаться.

'Я должен отступить. Я умру, даже если отступлю'.

Пора было отступать, но холодное лицо Хабиба не позволяло ему отвернуться.

Ситуация на поле боя снова изменилась.

Партизаны, которые прятались в укрытиях, выскочили наружу. Они не могли вынести беззвучной смерти, но это был последний шанс.

"Воины, спрячьтесь. Не наступайте. Затягивайте битву".

Авангарды, получившие указания Ахмуда, повторили: "Не наступать. Затаитесь".

Армия ФРОЛИНАТА не была идиотами.

Они вырыли глубокий окоп и спрятались, как люди, для которых Сахель был родным городом. Разбитый бронетранспортер и разбросанные камни также послужили укрытием.

С момента начала боя прошло сорок минут.

Капитан начал размышлять. Черная Мамба" подорвала боевой дух противника, но те, кто остался в живых, упорно сопротивлялись. Это была реконструкция окопной войны времен Первой мировой войны. Его беспокоило, стоит ли атаковать справа и слева или сохранить строй. Конечно, Черная Мамба все решит по прошествии времени, но время было проблемой.

'Может, попросить Черную Мамбу разделаться с ними в ближнем бою?'

Его охватило искушение, но капитан покачал головой. Он вспомнил кошмар в долине Эр Экдим. Черная Мамба в одиночку отчаянно сражался против основной армии с огнестрельным оружием. Это был долг его сердца, и он не хотел снова его отягощать.

Самым большим препятствием для них было время. Время было на стороне врага. Черная Мамба продолжал ловить этих кротов, но на это требовалось время. Если появится подкрепление...

Одна мысль об этом была ужасна.

"Ах, да, винтовочные гранаты", - неожиданно крикнул капитан.

Огневая мощь противника была подавлена "Черной мамбой". Теперь они могли вливать ее относительно спокойно.

До сих пор винтовочные гранаты были обузой, занимающей место.

Они были неудобны в использовании, и им не хватало точности. Винтовочная граната была одним из мертвых детей французских производителей оружия, динозавром.

- Всем использовать ружейные гранаты.

- О!

Вместо согласия посыпались восклицания. Винтовочные гранаты были так малопривлекательны, что члены команды забыли об их существовании.

- Чан Шин, раздай гранаты.

- Да, сэр.

Чан Син, словно вертящаяся верхушка, покатился к месту распределения.

Винтовочная граната отличалась от гранаты. Обычные граждане признавали гранаты, но не винтовочные гранаты. Винтовочные гранаты впервые появились в Первой мировой войне.

Если рассматривать процесс запуска, то для винтовочной гранаты требовалась отдельная болванка и переходник.

Сначала адаптер вставлялся в дуло, чтобы вставить болванку. Затем в переднюю часть адаптера вставлялась граната. При нажатии на курок болванка взрывалась, и граната взрывалась под давлением газа.

Здесь было два минуса.

Требовался отдельный адаптер и болванка. Это означало, что при попытке вставить болванку и гранату в разгар боя пройдет день. Даже если было несколько винтовочных гранат, если адаптер не срабатывал, все было впустую.

Следующей проблемой была точность. Отдача была не менее пугающей, так как граната запускалась под давлением газа. Соответственно, падала и точность. Даже "Взрывной дьявол" Чан Шин не смог превзойти 70-процентную точность в том, что касается приземления туда, куда он хотел.

С другой стороны, его разрушительная сила превосходила полуторадюймовую гранату. Разрушительная сила полуторадюймовой гранаты составляла две трети от разрушительной силы ручной гранаты. Винтовочная граната была в два раза мощнее.

Это был единственный положительный момент, на который указала французская оборонная администрация.

Несколько стран выступали за гранатометы, но оборонное ведомство Франции в своем бесполезном упрямстве настаивало на производстве винтовочных гранат. То, что компания-динозавр GIAT пролоббировала это, не вызывало сомнений.

Короче говоря, капитан, Буример, Майк, Чан Шин и Белл Ман одновременно начали стрелять пулями. Стрельба из снайперской винтовки отличалась высокой точностью.

Бах-бах-бах-бах

Винтовочная граната славилась своим громким звуком выстрела и отдачей. Каждый раз, когда они стреляли из этой штуки, их спины сгибались назад.

Партизаны, прятаясь от снайперской стрельбы Черной Мамбы, внезапно попали под обстрел. Уклониться от выстрела из гранатомета было невозможно.

"Аск!"

"Ааааа!"

крики партизан, тела которых были разорваны разлетающимися осколками, разносились по пустыне.

Бах, бах, бах, бах, лязг, бах, бах, лязг...

Звуки винтовочных гранат и выстрелов Драгунова звучали как аккорд. Партизаны, пытавшиеся отбиться от гранат, были разоблачены и расстреляны. Запуск винтовочных гранат и снайперская стрельба создавали удивительную гармонию.

Ахмуд, как липкая рисовая лепешка, прижался к бронетранспортеру, подвеска которого провалилась, чтобы избежать снайперской стрельбы "Черной мамбы". Еще десять человек прижались к нему спереди и сзади. Еще десять прижались к внешней стенке другого танка, как жвачка. Это было жалкое зрелище.

Партизаны, на которых действовали наркотики, дрожали, стуча зубами.

Озноб и тошнота были побочными эффектами Дженкема, но страх был более эффективным. Их товарищей разрывало осколками винтовочных гранат, им отрывало шеи и груди, заливало кровью после снайперских выстрелов. Это была сцена из ада, воссозданная под лунным светом. Ночь усиливала страх и распространяла его. Очнувшиеся от наркотиков мятежные солдаты были охвачены приступами паники.

Crash-

Наконец, на танк упала винтовочная граната.

"Аааах!"

раздался печальный крик.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164522>